

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГЕОБОТАНИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ И КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

Разработка теоретических и методических вопросов картографирования и районирования растительного покрова происходит в известной степени раздельно. Однако в последнее время наметилось определенное сближение этих методов. При этом картографирование часто рассматривается как необходимое условие для проведения работ по районированию, как один из критериев его объективности. В этой связи возникают вопросы соотношения этих двух методов исследования, сходства цели и логико-методологического аппарата. Нас, в частности, интересовали некоторые аспекты соотношения геоботанического картографирования и геоботанического районирования.

В качестве объекта исследований была выбрана территория Прибайкалья, растительность которого отличается большим ценоотическим разнообразием и генетической сложностью. Были составлены две графические модели — типологическая карта растительности и карта геоботанических районов. Общее ценоотическое разнообразие растительного покрова Прибайкалья было представлено на карте 66 номерами легенды, сгруппированными с учетом структурно-ценоотической, динамической и генетической общности таксонов растительности. На схеме районирования этого региона, относимого нами к Прибайкальской провинции, выделено 13 округов, объединяющих 36 геоботанических районов.

Сопоставление этих двух моделей и анализ процесса их составления показал большое принципиальное сходство между этими двумя методами исследования. Геоботаническое районирование и картографирование, на наш взгляд, в качестве основной цели ставит изучение пространственной структуры растительного покрова определенного региона в ее флоро-ценоотическом, динамическом и эколопогическом аспектах, как функции геосистем, в состав которых растительные сообщества входят на правах самостоятельных подсистем.

Оба эти метода, имея дело с большим ценоотическим разнообразием растительных сообществ, связаны с классификацией растительности, непосредственно опираются на нее, но в отличие от последней оперируют реальными пространствами. Иными словами, картографирование и районирование растительности занимаются классификацией территории по признакам растительности, представляя собой особый вид территориальной классификации (Бунге, 1967; Григ, 1971).

При картографировании и районировании на карте показывается местонахождение таксона. Следовательно, любое картографирование является районированием в широком смысле слова. Разница между ними заключается в выборе признаков растительности, в разной степени учета гетерогенности растительного покрова.

Это положение достаточно полно раскрыто В. Б. Сочавой (1968, 1972), который развивает представление о двурядной системе классификации растительности. Предложенная им система фитоценомеров и фитоценохор представляется очень плодотворной.

При анализе приведенных в экспозиции карт растительности и районирования Прибайкалья видно, что обе картографические модели дают представление о структуре пространств (или районов), выделенных и классифицированных по разным признакам растительности. Карта растительности создана на основе многомерной классификации фитоценомеров, а карта районирования — на основе классификации фитоценохор.

Классификацию фитоценомеров мы проводили, опираясь на принципы структурно-динамического анализа (Сочава, 1968). Это позволило нам, трактуя единицы классификации широко, как эпитаксоны, представляю-

шие собой динамические единства инвариантной структуры и сопряженных с ней переменных структур, упорядочить на карте пространства эквипотенциальных местообитаний. Последние выступают здесь уже как пространства определенных экосистем или геосистем. Карта несет в себе информацию не только о структуре растительного покрова, но также о структуре, форме и размерности местообитаний с одинаковым или близким экологическим потенциалом.

Авторы карты геоботанического районирования Прибайкалья опираются на качественные и количественные показатели пространственных отношений фитоценомеров, выделенных на карте растительности. В этом случае таксоны геоботанического районирования (фитоценохоры) выступают как гетерогенные, но функционально-целостные территориальные системы фитоценомеров. Выделенные на карте геоботанические округа (макрофитоценохоры) частично охарактеризованы диаграммами соотношения площадей, занятых разными фитоценомерами. Эти диаграммы показывают большую степень уникальности и гетерогенности набора фитоценомеров в пределах каждого округа.

Проведенные исследования показали, что геоботаническое районирование и геоботаническое картографирование представляют собой взаимно дополняющие стороны единого процесса познания пространственной структуры растительного покрова.

ЛИТЕРАТУРА

Бунге В. 1967. Теоретическая география. М. — Григ Д. 1971. Районы, модели и классы. В кн.: Модели в географии. М. — Сочава В. Б. 1968. Растительные сообщества и динамика природных систем. Докл. Инст. геогр. Сибири и Дальнего Востока, вып. 20, Иркутск. — Сочава В. Б. 1972. Классификация растительности как иерархия динамических систем. В кн.: Геоботаническое картографирование 1972. Л.

*Институт географии
Сибири и Дальнего Востока
СО АН СССР,
Иркутск*

Бунге В. 1967. Теоретическая география. М.

Григ Д. 1971. Районы, модели и классы // Модели в географии. М.

Сочава В. Б. 1968. Растительные сообщества и динамика природных систем // Докл. Инст. геогр. Сибири и Дальнего Востока, вып. 20, Иркутск.

Сочава В. Б. 1972. Классификация растительности как иерархия динамических систем // Геоботаническое картографирование 1972. Л.

<https://doi.org/10.31111/geobotmap/1972.3>